

Глава 316 Эрцгерцогиня и её вассалы.

После того как Назер произнёс последнее слово, Зал Героев погрузился в странную атмосферу.

На зал опустилась мёртвая тишина. Никто не разговаривал и не выражал своих эмоций. В следующее мгновение дворяне по бокам зала начали наклоняться вперёд и перешёптываться парами или небольшими группами.

Посреди невнятных жужжащих звуков дворяне время от времени поднимали головы и украдкой бросали странные взгляды на эрцгерцогиню.

Это было похоже на грызущие и разъедающие звуки, создаваемые тысячами муравьёв, прячущихся в высоких деревянных балках. Если кто-то не сломает дерево в поисках источника раздражающих звуков, источник не будет найден.

У сидящей на месте эрцгерцогини Саромы застыло лицо.

Хотя девушка давно была готова к чему-то подобному, когда эта тема была поднята, она невольно напряглась от кончиков пальцев на ногах до макушки головы.

Это походило на безжалостный срыв вуали с лица человека, чьего разрешения не спросили.

Фалес слушал окружающие его разговоры и параллельно с этим смотрел на реакцию Саромы. Его сердце было наполнено трудноописуемыми эмоциями.

Ниже эрцгерцогини сидел Лисбан с серьёзным выражением лица и слегка опущенными веками. Его застывший взгляд напоминал ледяные сосульки, готовые сорваться с крыши.

Прошло довольно продолжительное время, пока безэмоциональная девушка не произнесла чистым, но холодным голосом:

- Граф Назер, это ваше предложение? Брак? Ради Драконьих Облаков?

Когда Сарома заговорила, шепотки в зале затихли. Казалось, словно грызущие дерево муравьи остановились и затаились.

Назер спокойно посмотрел на девушку, смотрящую на него холодным взглядом. В его глазах нельзя было заметить никаких эмоций.

- Это нормальный порядок вещей, - тихо произнёс старый граф. - Родословная Уолтон должна продолжиться, как брак между Героем Чарой и принцессой Рене обеспечил продолжение управления Драконьими Облаками.

Семья Уолтон также нуждается в легитимном наследнике с истинной кровью Уолтон. Причём это должен быть мужчина, чтобы успокоить вассалов и утешить наших врагов. Мы должны сказать миру, что «Драконьи Облака благословлены, защищены и сильны так же, как в прошлом».

Лишь после этого семья Уолтон сможет восстановить свою гордость, а Драконьи Облака престиж и влияние. - Назер произносил слова обычным тоном, но каждый раз, когда он озвучивал новое предложение, шепотки в зале стихали, а лицо Саромы становилось ещё бледнее.

- Я предлагаю вам выбрать молодого и талантливого мужчину, способного вынести бремя ответственности, среди способных вассалов или верных дворян, - продолжил Назер. - Он станет отцом вашего будущего ребёнка и потомком знати семьи Копья Облачного Дракона.

Эрцгерцогиня не стала сразу отвечать. Фалес почувствовал, что девушка инстинктивно посмотрела в его сторону, но на половине пути её взгляд остановился, сосредотачиваясь на плитках пола в центре зала.

Эти плиты принадлежали Дворцу Героического Духа. Даже спустя тысячелетие они по-прежнему выглядели крепкими.

- Вы говорите, что как женщина, - тихо произнесла Сарома. - я не имею права наследовать активы прошлого эрцгерцога Драконьих Облаков? - Тревога и беспокойство постепенно покинули её голос; их заменили горечь и грусть. - Поэтому вы подгоняете меня как можно быстрее выйти замуж? Чтобы я дала рождение настоящему, легитимному наследнику Драконьих Облаков?

В зале установилась абсолютная тишина. Вассалы, поколениями сохранявшие верность семье Уолтон, перестали перешёптываться. Они один за другим поднимали головы и наблюдали за ходом развития событий в зале.

Пятеро графов имели различные выражения лиц, в тишине смотря на своего феодального лорда.

Граф Лисбан смотрел на графа Назера, но тот об этом не знал.

При виде этой картины Фалес вздохнул, а Йен пожал плечами.

- Как раз наоборот. - По сравнению с холодным и тихим голосом эрцгерцогини, голос Назера был сильным и твёрдым. - Тот факт, что в вас течёт кровь семьи Уолтон и как следствие, вы имеете право управлять Драконьими Облаками, побуждает нас быть настойчивыми. Будучи прямой наследницей прошлого эрцгерцога, вы обязаны сохранить и продлить наследие семьи Уолтон.

Сарома опустила взгляд и посмотрела на длинное платье, закрывающее её колени.

В этот момент наблюдающий за всем со стороны Фалес внезапно осознал, что ему повезло и одновременно не повезло, что он на протяжении шести лет находился в стороне от непредсказуемой политики.

Наконец, в зале раздался глубокий разгневанный голос:

- Насколько мне известно, мы обсуждаем вопрос, по которому нас собрала эрцгерцогиня, а именно: возможность отправки войск в Альянс Свободы. - Голос Лисбана походил на метель во время Холодной Зимы, стирающую последние улыбки с лиц дворян в зале. - Мы находимся здесь не для того, чтобы менять повестку дня, без уважения влезая в личные дела леди. Своими действиями вы свергаете своего правителя, - холодно закончил Лисбан.

Сидящий напротив регента Назер посмотрел на него таким взглядом, словно тот был его величайшим врагом, словно его предыдущая лекция эрцгерцогине была непреднамеренным напоминанием.

Старый граф надолго задержал на Лисбане взгляд.

- Мы обсуждаем этот же вопрос, Лисбан – будущее Драконьих Облаков, - словно желая спровоцировать регента, Назер произнёс свои слова в спокойной и мягкой манере. Лисбан тут же изменился в лице. – Этот вопрос связан с судьбой всех Драконьих Облаков. Думаешь, мы настолько бестолковы, что передадим судьбу города в руки могущественного чиновника со скрытыми мотивами?

Помимо них другие графы также отреагировали. Среди них Лайнер и Коттерсон даже не попытались скрыть холодных фырканий.

Единственным промолчавшим человеком была эрцгерцогиня. Она продолжала смотреть на закрывающее колени платье, словно её пленил его узор.

Лисбан повернулся и посмотрел на Назера. На этот раз он не стал скрывать своего недовольства.

Регент ухмыльнулся и произнёс:

- Поэтому вы принуждаете эрцгерцогиню выйти за выбранного вами человека? По-вашему, захват Драконьих Облаков это не бестолковый акт?

В зале раздавались аргументы двух мужчин. Никто не осмеливался их перебивать. Фалес молча слушал их разговор.

Лисбан и Назер были одинаково опытными игроками в политике. В рамках их достижений они не уступали девяти рыцарям Райкару из семей Севера. С эпохи Рыцаря Дракона они были правыми руками семьи Уолтон; поддерживали флаг Копья Облачного Дракона, чтобы тот продолжал всегда развешиваться над городом Драконьих Облаков.

Но теперь...

Через секунду Назер и Лисбан отвели друг от друга сложные взгляды.

- Никогда не существовало того, кто может принудить эрцгерцога сделать что-либо; даже король не обладает подобной властью, - Назер понизил тон и сменил тему. – Однако эрцгерцогини заслуживают своих мест, потому что очень хорошо знают свои обязанности. По этой же причине им служат верные вассалы. – Назер больше не смотрел на Лисбана. Вместо этого он посмотрел на Сарому странным взглядом. Девушка была бледна, но на её щеках также появился красный румянец. Её застывший взгляд продолжал смотреть в одну точку. – Миледи, пожалуйста, не забывайте, что вы представляете не только себя; вы не просто леди Сарома, вы единственная представительница семьи Уолтон, - мягко фыркнул граф Назер. – В первую и главную очередь, вы представляете Драконьи Облака, - произношение графа было очень чётким, что придавало веса его словам и делало их трудно оспариваемыми.

Сарома невольно разжала зубы.

- Вот почему вы не можете думать только о себе, миледи, - сурово произнёс Назер. – Подумайте о Драконьих Облаках.

Лицо Лисбана стало мёртвенно бледным.

В зале снова начали перешёптываться вассалы. На этот раз их шёпот был более громким и несдержанным.

Николас нахмурился. Он несколько раз порывался поднять руку, но всякий раз останавливал её, не донося до рукояти клинка за спиной.

Фалес прикусил нижнюю губу. Его ресницы слегка затрепетали.

Уголком глаза он увидел, как Маленькая Негодница из прошлого опустила голову и слегка задрожала.

Йен посмотрел на него странным взглядом и тихо произнёс:

- Эй, не отвлекайтесь. Когда наша очередь?

Фалес лишь поджал губы, не став отвечать виконту. Вскоре Йен перестал обращать на него внимание, потому что вопреки всеобщим ожиданиям девушка неожиданно подняла голову!

- Что если я скажу «нет»? - Эрцгерцогиня, обычно произносившая слова слабым голосом, внезапно заговорила уверенным тоном.

На лицах людей в зале начало проявляться ошеломление.

Сидящая на месте эрцгерцогини девушка продолжила с элегантным, но равнодушным выражением:

- Что если я скажу... что не стану этого делать?

Как поверхность потревоженного озера, в которое бросили камень, зал наполнился раздражённым шёпотом дворян.

Шум начал нарастать. Когда дворяне стали переходить черту, Николас вынужден был заговорить, чтобы сохранить порядок.

Слушая разговоры дворян, Фалес начал хмуриться.

Несколько людей развернулись и неосознанно посмотрели на графа Лисбана, сохранявшего молчание.

Сарома посмотрела на Хёрста со сложными эмоциями, после чего с трудом перевела взгляд на графа Лайнера, проявляющего агрессию с момента попадания в зал. Прочистив горло, она произнесла:

- Если я откажусь, как эрцгерцогиня... Джентльмены, если я прикажу, что мой брак не будет решаться здесь, - голос эрцгерцогини разнёсся эхом по залу, - что вы сделаете?

Слова эрцгерцогини оказали воздействие на людей в зале. Фалес чувствовал, что температура вокруг шести мест, охватывающих с флангов эрцгерцогиню, понизилась.

Граф Лайнер мягко фыркнул.

- Миледи, я помню время, когда король Нувен, прошлый король, говорил «нет» и именно это имел в виду.

Лица графов похолодели.

- Но... Ваша Милость, вы на самом деле занимаете позицию прошлого короля, - голос графа

Лайнера не содержал эмоций, но каждое его слово попадало прямо в цель. – Но пожалуйста, не думайте, что вы это он.

Сарома побледнела и сжала зубы.

- Граф Лайнер...

Заметив изменение атмосферы, заговорил приятный граф Хёрст. Он поднял руки, словно желая успокоить две группы, и с готовностью произнёс:

- Миледи, граф Лайнер, я думаю, что мы должны успокоиться...

На этот раз граф Хёрст был безжалостно прерван графом Лайнером:

- Мы знаем, что вы задумали, граф Хёрст! Поэтому, пожалуйста, не учите меня, что мне делать! Лишь покойный король Нувен имел на это право.

Теперь Фалес отчётливо видел всю картину. Хотя слова Лайнера были направлены на графа Хёрста, его взгляд был нацелен на эрцгерцогиню. Из-за этого давление на Сарому увеличилось. Золотая борода Хёрста задрожала.

Граф Фларитон, столкнувшийся с препятствием, помрачнел и замолчал.

События развивались немного не так, как представлял Фалес.

Сарома по-прежнему держала высоко поднятой голову и без следа слабости смотрела на своих вассалов. Она посмотрела в определённое место зала и сделала глубокий вдох, словно на что-то решаясь.

- Джентльмены, я понимаю вашу обеспокоенность. Я также знаю, что Драконьи Облака уже не те, что раньше. Я знаю, что мы столкнулись с трудностями. Уход старого короля оставил на наших телах раны, как физические, так и ментальные. – Сарома сделала глубокий вдох, и заговорила серьёзным тоном, которым она привыкла говорить на уроках Хикса. – Именно поэтому я организовала это слушание и пригласила вас всех, - холодно произнесла эрцгерцогиня, не оставляя пространства для споров. – Джентльмены, мне нужна эта война.

После её слов шестеро графов, включая Лисбана, нахмурились.

В незаметном углу слабо улыбнулся Фалес.

«Да».

На возвышении сидела не беспомощная Маленькая Негодница, а молодая львица, ударившая его по ноге, приподняв подол платья.

«Сарома, ты помнишь? Реши, кем ты хочешь стать».

- Не Лисбану, не Далёким Молитвам, ни кому-либо другому, а мне! Это мне, эрцгерцогине, нужна эта война! – сквозь сжатые зубы произнесла Сарома, осматривая зал гневным взглядом. – Мне нужна эта война, чтобы укрепить свою позицию, усилить правление и предостеречь врагов. И мне нужна ваша поддержка, вассалы Драконьих Облаков.

Все графы развернулись. Их взгляды были направлены на одного человека – регента Лисбана. Казалось, словно именно он начал всё это.

Однако эрцгерцогиня снова поступила вопреки их ожиданиям.

- Пожалуйста, не смотрите на Сиэля, джентльмены, - голос Саромы слегка дрогнул, как покачнувшиеся под ветром заснеженные ветки. - Он никогда не учил меня этому.

Регент Лисбан опешил.

В глазах уверенно говорящей Саромы вспыхнул гнев, которого он никогда не видел. Она обвела взглядом зал, особо задерживаясь на шестерых графах. Фалес также был удивлён.

Взгляд графа Назера медленно застыл, останавливаясь на подлокотнике, на котором лежала рука эрцгерцогини.

Спустя несколько секунд, он произнёс тихо:

- Очень хорошо. Вы смогли меня удивить, миледи.

Сарома сделала глубокий вдох. Ей показалось, что странный взгляд Назера обладал способностью чтения мыслей. Но странность во взгляде графа задержалась лишь на долю мгновения, после чего ей на смену пришло его обычное хладнокровие и серьёзность, словно удивление, вызванное эрцгерцогиней, было обычной случайностью.

На зал опустилась тишина.

Лишь Фалес и Йен испытывали совершенно другие чувства, наблюдая за ходом развития событий. Застывшее лицо эрцгерцогини напоминало спокойную поверхность озера, а взгляды вассалов были подобны мечам.

Вскоре граф Назер протяжно вздохнул и произнёс:

- Разумеется, как граф, я не могу возражать, или останавливать ваше решение, - Назер покачал головой, как немного разочарованный старик, продолжая: - Речь идёт о кризисе Альянса Свободы. Простите, что противоречу собственным словам, но я бы посоветовал вам не делать этого. Это плохой способ устанавливать свою власть. Лучше остаться в стороне от хаотичного поединка между Далёкими Молитвами и Чёрным Песком.

Сарома невольно задержала дыхание и напряглась. Назер посмотрел на неё спокойным взглядом. Фалес выдохнул через нос.

«Хорошая работа, Сарома. Мы почти на месте. Если мы сформируем в этой игре важную связь между войной и браком, нас будет ждать победа».

Сидящий напротив него Лисбан нахмурился.

- Назер, ты хочешь сказать, что перед кризисом Альянса Свободы собираешься отвергнуть просьбу миледи... что ты лучше откажешься платить леди налоги, как поступили вассалы Чёрного Песка, выступившие против короля Чэпмена?

Назер не обратил на него внимания.

Граф Коттерсон, всегда занимающий прямолинейную позицию, сузил глаза и посмотрел на эрцгерцогиню хмурым взглядом.

- Я не желаю подобного исхода, миледи. Но в подобных обстоятельствах у нас не будет другого

выбора.

Сарома изменилась в лице.

Эрцгерцогиня немного ускорила свою речь.

- В Альянс Свободы нужно отправить войска, чтобы защитить достоинство семьи Уолтон, которой ваши предки поклялись верно служить. – Эрцгерцогиня сжала зубы и холодно произнесла: - Если мы останемся в стороне от войны с Альянсом Свободы, откажемся протянуть руку помощи Далёким Молитвам, тогда мы: я, как эрцгерцогиня Драконьих Облаков и вы, вассалы Драконьих Облаков... мы станем посмешищем. Будь то я, слабая девушка, даже не способная защитить наследие своих предков или трусливые северяне, боящиеся встретиться с оппонентом, которого уже однажды победили!

Четверо графов, будь то безжалостный Коттерсон, прямолинейный Лайнер, тихий Каркогель или мягкий и вежливый Хёрст, отвели в сторону взгляды.

Лишь граф Назер посмотрел на эрцгерцогиню яркими глазами и произнёс со вздохом:

- Хотя репутация семьи Уолтон и наша репутация может быть запятнана, если мы откажемся посылать войска, мы хотя бы не утонем в водовороте. Всем известно, что за шесть лет внутренних конфликтов и катастроф Драконьи Облака находятся на грани разрушения...

В стороне презрительно фыркнул Лисбан.

Эрцгерцогиня разгневанно сжала зубы и произнесла:

- Но вы знаете, граф Назер, вы все знаете, что мы должны отправить войска! Даже не ради семьи Драконьего Копья или помощи Далёким Молитвам. Подавив амбиции короля, мы не утонем беспомощно в водовороте внутреннего конфликта в королевстве! Это ради Драконьих Облаков!

В следующее мгновение старый Назер внезапно заговорил громким голосом, прерывая Сарому!

- В таком случае, ради блага Драконьих Облаков, почему вы не понимаете?

Сарома опешила. Находящийся за кулисами Фалес несколько раз сжал кулаки.

Назер внезапно посмотрел на эрцгерцогиню другим взглядом. Его взгляд наполнился остротой стали.

- Решимость не может быть сформирована одними словами. Если вы с открытым разумом подойдёте к выбору своего мужа, будущее семьи Копья Облачного Дракона будет снова обеспечено, а все трудности разрешены. Мы отправим войска. После вашего брака в Альянс Свободы отправятся войска от имени Драконьих Облаков, - граф продолжил холодно: - Восстановление репутации семьи, поддержание достоинства Драконьих Облаков, получение поддержки от союза с Далёкими Молитвами, даже подавление наглости и высокомерия короля, и демонстрация нашего существования и силы... Разве всё это не лучшие решения?

Эрцгерцогиня прикусила нижнюю губу. Она слегка закачалась перед более чем двадцатью вассалами.

В этот момент в подходящее время заговорил регент Саромы, граф Лисбан.

- Подавить короля? Правда? – фыркнул регент. – В этот критический момент, когда Далёкие Молитвы и король вступили в конфликт, вы здесь создаёте проблемы, поднимая тему с браком своего сюзерена. Блага Чёрного Песка и брошенная королём Чэпменом кость такая заманчивая?

В этот момент Назер резко развернулся и посмотрел на Лисбана таким взглядом, словно он был свирепым зверем, на чей хвост наступили.

- Следи за своим языком, старый друг. Лэмпард на самом деле приходил ко мне. – Слова Назера были холодными, словно между ним и Лисбаном существовала неразрешимая вражда. – Но семья Назер из Драконьих Облаков не те, кем может управлять цареубийца, какими бы красноречивыми не были его речи.

Но пожалуйста, поверьте мне, миледи, это лучшее будущее для Драконьих Облаков, – продолжил Назер. – Ваша власть несколько не пострадает. Выберите дворянина из Драконьих Облаков. Вы можете выбрать любого нравящегося вам человека. Это...

Лисбан разгневано прервал его, больше не способный слушать его речи.

- Довольно, Назер! – холодно произнёс регент. – Ты продолжаешь говорить пустые слова о том, что всё это ради Драконьих Облаков, но при этом хочешь, чтобы эрцгерцогиня вышла за одного из вас? Так ты хочешь решить проблему? – Лисбан покачал головой. Его взгляд блеснул остротой стали. – Ты правда не знаешь, как этот брак повлияет на Драконьи Облака?

Фокус обсуждения вернулся к двум графам.

- Разумеется, – низким тоном произнёс Назер, не отводя взгляда от Лисбана. – Миледи, я знаю, что вам говорил Сиэль – граф Сиэль. Наверняка, это была чушь о том, что эрцгерцогиня должна сохранять баланс сил между дворянами, поддерживать баланс власти в Драконьих Облаках; что безрассудный брак сюзерена со своим вассалом плохо скажется на внутреннем правлении Драконьими Облаками, а также что-то о передаче вашей власти над Драконьими Облаками и о том, что вы не должны выходить за человека ниже себя по статусу.

Да, он не без причин сказал все эти слова. Я много лет работал вместе с Сиэлем. Я лучше, чем кто-либо знаю, что он не дурак. Эти проблемы на самом деле витают на горизонте. – Назер посмотрел на Лисбана сложным взглядом, но когда он перевёл взгляд на эрцгерцогиню, его взгляд стал ещё более своеобразным. Он произнёс мягко: – Изначально я не планировал говорить эти слова, миледи, но внезапно я осознал, что не должен воспринимать вас невежественным ребёнком. В конце концов, вы эрцгерцогиня.

В голову Саромы пришла мысль. Лисбан ещё сильнее нахмурился.

- Поэтому вы считаете, что ваш брак, как сказал один человек, нацелен на то, чтобы связать семью Уолтон с одной из семей Драконьих Облаков? Нет, – тихо и устало произнёс граф Назер. – Это делается ради более важной цели.